

Илья Глазунов: НАДЕЮСЬ НА ВСТРЕЧУ С БАКУ И БАКИНЦАМИ

Даже в многокрасочной широкой панораме культурной жизни Москвы, столь характерной и для нынешнего лета, выставка работ народного художника СССР Илья Глазунова стала событием весьма примечательным, привлекла к себе обостренное внимание москвичей и гостей столицы. Хотя она демонстрируется уже около трех недель, надо выстоять изрядную очередь, чтобы попасть в Московский Дворец молодежи.

Здесь развернута первая в нашей стране коммерческо-благотворительная выставка, «Философско-исторический вернисаж», как именуют экспозицию ее организаторы. Причем дело не ограничивается одним показом самих произведений, выставляемых впервые. Не менее важно другое: вокруг полотен ведется целенаправленная, спланированная работа. И в зале, где прямо у холстов можно встретиться, побеседовать с автором, уточнить взаимные позиции. И в лектории, в котором выступают историки и культурологи, ибо, по мнению устроителей этого большого комплексного мероприятия, творчество Глазунова, певца земли русской, ее истории, толкователя духовного развития в веках, дает право на «спор о России». Так обозначено общее направление дискуссий, диспутов. На них обсуждаются темы, связанные с веками русской культуры, философской мысли, отображением отечественной классики

в творчестве Глазунова, показывается фильм об искусстве художника.

И все-таки столь повышенный интерес, проявляемый к этой выставке, объясним, наверное, не только тем, что творчество Глазунова имеет лишь безоговорочных поклонников. Хотя, на нашей печальной памяти, подобное единомыслие по отношению вообще к искусству куда как небезуспешно культивировалось в годы санкционированного мышления. Да, у Глазунова есть и стойкие приверженцы его дарования, и те, кто совершенно по-иному расценивает то, что он делает в живописи. И сам художник считает это закономерным, он — за плюрализм, определяющий ныне во многом нашу общественную жизнь. Об этом свидетельствуют и весьма противоречивые оценки творчества мастера, высказываемые зрителями в импровизированных дискуссиях прямо у картин, и страницы тяжелых фоллиантов (иначе не назовешь!) для отзывов, записи в которые можно сделать, также выстояв очередь. Но, думается, главное объяснение обостренного внимания поклонников изобразительного искусства к экспозиции именно в том, что она — еще одно наглядное подтверждение благотворных перемен во всех сферах нашей жизни, в том числе духовной, утверждающихся демократизации, гласности. Ведь еще не так давно подобная выставка просто не могла бы состоять-

ся. Ибо одно из двух показываемых на ней центральных полотен, написанное 15 лет назад, по указанию «командиров от искусства» долгие годы находилось под запретом, а второе, только что созданное, будь оно написано раньше, убежден автор, постигла бы та же печальная судьба.

Стоя в гуще публики, у первого из этих огромных по масштабам холстов, «Мистерии XX века», Илья Сергеевич говорит о трудном пути картины, которой пророчили, что она никогда не увидит света, а сам он поплатится за это карьерой советского художника. Я счастлив, замечает автор, что сегодня показываю эту работу. И в этом — зримые приметы перестройки, которую я, как и большинство наших сограждан, глубоко выстрадал. Я всецело за перестройку, за политику партии, которая приносит обновление.

«Мистерия XX века» — впечатляющая фреска, где художник, словно режиссер, создает мизансцену исторического действия во времени и пространстве, отразив гигантские катаклизмы нынешнего столетия — войны, революции, создание нового общества, неисчислимые жертвы, потери и обретения. В ней действуют в борении определенные философские концепции, конкретные фигуры нашего века — подлинные творцы истории и те, кто тщетно посягал на эту роль. Но картина, завершенная

полтора десятилетия назад, как бы продолжает создаваться: рядом с изображением автора органическим элементом входит зеркало. И каждый зритель, попав в его поле, словно становится действующим лицом в этой мистерии, со всей наглядностью ощущает, что и он тоже ответствен за судьбы двадцатого века, всего человечества.

Столь же глобальна по историческому охвату событий и многофигурная картина, названная автором «Сто веков». А рядом с этой табличкой — другая, от руки — «Вечная Россия» и объяснение этому: название изменено по желанию народа. На вопрос, обращенный к художнику, считает ли он это полотно, совпавшее по времени написания с 1000-летием Русской православной церкви, данью этому событию, Глазунов ответил:

— Я старался показать в этой картине величие, необоримость Руси — в исторической, нравственной перспективе, выразив определенные философские, социальные, культурные идеи через конкретные лица.

Вопросам зрителей нет конца. Многих интересует, почему выставка — коммерческо-благотворительная. Оказывается, подобная хозяйственная форма организации экспозиции осуществлена впервые в стране. Отчисления от продажи билетов, а также репродукций, буклетов, значков и других материалов пойдут, в частности, в Со-

ветский детский фонд имени В. И. Ленина.

Вновь спрашивают об отношениях Глазунова к обществу «Память», реакционной стороне ее деятельности, и художник решительно заявляет, что никакого отношения к этой организации не имеет. Для меня Россия — это все, говорит он. Но мне дороги и близки и другие народы советской интернациональной семьи — украинцы и узбеки, казахи и латыши, азербайджанцы и армяне, белорусы и евреи, все, для кого наша Родина — единый дом...

Один из вопросов — корреспондента Азеринформа: «Будет ли выставка Глазунова показана в Баку?».

— Давно с интересом слежу за яркой художественной школой Азербайджана, в том числе за творчеством прекрасного живописца Тандера Салахова, — отвечает Илья Сергеевич. — Мне было очень приятно, что несколько дней назад на выставке побывали руководители Азербайджанской ССР, высказали пожелание, чтобы эта экспозиция демонстрировалась в Баку. С удовольствием откликнулся на гостеприимное предложение. Теперь — дело за союзным и республиканским министерствами культуры, которые должны решить практические вопросы. И тогда, надеюсь, состоится моя встреча с Баку и бакинцами.

Л. ГОЛЬДШТЕИН,
спец. корр. Азеринформа.
Москва.